

Бинарные идеологические оппозиции медиаполя в свете теории моральной паники

Научный руководитель – Шайхитдинова Светлана Каимовна

Агнистикова Ольга Игоревна

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: agniolya570@yandex.ru

К одной из наиболее заметных тенденций современного российского медиадискурса можно отнести его политическую поляризацию, которая «вынуждает субъектов высказывания принимать сторону действующей власти или оппозиции, главным образом при оценке ситуации в российской политике, экономике» [1, с. 74]. Подобный фактор связан с эффектами сильных отрицательных эмоций, которые создаются с помощью медиа: «политические акторы намеренно используют поляризацию медиа для мобилизации своих сторонников, будучи заинтересованными в том, чтобы время от времени акцентировать напряжение между разными группами, поскольку... страх или гнев отвлекает внимание общественности от недостатков лиц, принимающих решения» [4].

В условиях политической инструментализации медиа представляется важным выявить особенности конструирования моральной паники в идеологически противоположных медиадискурсах, называемых нами вслед за Е. В. Каблуковым «оппозиционным» и «проправительственным» [1, с. 74]. Эмпирической базой исследования послужили материалы рубрики «Статьи» [8] на сайте телеканала «Царьград ТВ» (подчеркивающего свою консервативную направленность) и раздела «Мнения» [7] на сайте «Новой газеты» (известной своим либеральным характером). Хронологические рамки исследования — январь 2022 г.

Мы исходили из особой роли СМИ в конструировании и усилении социальных проблем [2; 3]. Моральная паника рассматривается нами как медиаэффект, вызванный регулярным непропорционально заостренным освещением в едином ключе определенных событий или ситуаций для мобилизации консенсуса и беспокойства аудитории: «распространяя страшные предсказания о чудовищных Других, истерический тон репортажей возбуждает аудиторию, что приводит к ожесточению чувств» [6, с. 1246]. Обращение к понятию моральной паники считаем оправданным ее негативной ролью в части формирования интолерантности, враждебности. Мы опирались на следующие элементы механизма моральной паники: человек или группа идентифицируются как «враг» (угроза безопасности, ценностям, интересам); упрощение угрозы, ее доведение до понятной формы, что позволяет символизировать реальность и строить прогнозы; создание и преувеличение общественной озабоченности [5, с. 195].

Проведенное нами исследование показало следующее. Механизм, вызывающий панику силами медиа, ориентирован на мобилизацию поддержки, приобретение власти (или сохранение статус-кво) и производство согласия. Моральная паника способна как оспаривать гегемонистскую власть, так и быть инструментом последней. К примеру, провокационные материалы проправительственного дискурса по спорным вопросам (связанным, допустим, с мигрантами, мусульманами), с нашей точки зрения, создают чувство страха, которое используется субъектами гегемонии в качестве «отвлекающего маневра» в периоды социально-экономических кризисов. А конструируемая в оппозиционном медиадискурсе моральная паника (связанная, чаще всего, с общей социально-экономической и политической ситуацией в стране) расширяется до масштабных мрачных предсказаний, в

пределе доходящих до идеи «апокалипсиса», что, в свою очередь, направлено против действующей власти, ее конкретных представителей и институтов. Для создания эффекта моральной паники используются повторяющиеся темы, фреймы, лексемы, подчеркивающие ключевые угрозы, а также словесные ярлыки в отношении противоположной (враждебной) группы. Контент, будучи нередко эмоционально заряженным, может исказить восприятие реальности и поощрять чрезмерную реакцию. Тем самым механизм моральных паник способен усиливать существующую идеологическую дихотомию и поляризацию медиополя.

Источники и литература

- 1) Проблемы конструирования идентичности россиян в дискурсе СМИ под влиянием концепта «информационная война»: [монография] / О. И. Астапова, Э. В. Булатова, Л. В. Енина и др., под ред. Э. В. Чепкиной. Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017. 196 с.
- 2) Ясавеев, И. Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. 200 с.
- 3) Jewkes, Y. Media and Crime. London: Sage, 2015. 352 pp.
- 4) Selvik, K., Høigilt, J. Journalism Under Instrumentalized Political Parallelism // Journalism Studies. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/350084224_Journalism_Under_Instrumentalized_Political_Parallelism_open_access/link/60988587a6fdccaebd1d771d/download (дата обращения: 01.03.2022).
- 5) Simons, G. The Anatomy of a Moral Panic: Western Mainstream Media's Russia Scapegoat // Changing Societies & Personalities. 2019. № 3 (3). Pp. 189–206.
- 6) Wright, S. Moral panics as enacted melodramas // British Journal of Criminology. 2015. № 55 (6). Pp. 1245–1262.
- 7) Мнения. URL: <https://novayagazeta.ru/views> (дата обращения: 01.03.2022).
- 8) Статьи Царьград. URL: <https://tsargrad.tv/articles> (дата обращения: 01.03.2022).